

ДМИТРИЙ УРУШЕВ

**ИСТОРИЯ РОССИИ
в судьбах и образах
старообрядчества**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА**

УДК 94(470):271.21
ББК 63.3(2)+86.372
У73

*В оформлении использованы материалы, предоставленные
Фотобанком Shutterstock, Inc., Shutterstock.com*

Урушев, Дмитрий Александрович.
У73 История России в судьбах и образах старообрядчества / Дмитрий Александрович Урушев. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Наследие России).

ISBN 978–5–17–188647–9

Эта книга посвящена самым ярким эпизодам и основным вехам истории старообрядчества. Рассказ об этом исконно русском духовном движении начинается со времен появления христианства на Руси и доходит до наших дней. Читатель знакомится с живыми портретами выдающихся исторических деятелей (протопоп Аввакум, боярыня Морозова и др.), с яркими рассказами о достопамятных событиях. Книга написана легко, но не легковесно. За простым повествованием скрывается большая работа историка в архивах и библиотеках. Такая книга будет интересна самой широкой читательской аудитории, прежде всего — детям, молодежи и людям, впервые услышавшим о старообрядчестве. Книга может быть использована в качестве учебного пособия при преподавании предмета «Основы православной культуры».

**УДК 94(470):271.21
ББК 63.3(2)+86.372**

ISBN 978–5–17–188647–9

© Богородская Я., иллюстрации, 2026
© Лопатин А., фотографии, 2026
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

ОТ АВТОРА

Памяти Бориса Кисельникова

В России распространено искаженное понимание старой веры, старообрядчества, древнего православия, древнего благочестия. Упор делается на слова «старое» и «древнее» (то есть древнее). Но почему старое? Почему древнее? Наша вера — это просто христианство, вечное и неизменное, как вечен и неизменен наш вероучитель Христос, Истинный Бог и Сын Божий.

Почему-то принято считать, что старообрядчество — это вера дремучих стариков и старух, доживающих свой век в сибирской глуши. В середине XX века подобное мнение о староверах озвучил в рассказе «Дом под кручей» писатель Юрий Казаков.

Паренек из провинциального городка жалуется студенту-москвичу, прибывшему на практику в их захолустье:

— Это у нас улица Оползино... Берега здесь оползают, а люди живут. Ставнями запираются. Как чуть стемнеет, так и запираются. Народ! У каждого свой колодец — кулугуры, черти! У стариков в сараях гробы да кресты стоят — это они после смерти опоганиться боятся, в своих хотят в могилу лечь и под своим крестом.

Девушка — дочь женщины «с тонкими поджатыми губами и убитым выражением лица», у которой студент снимает комнату, рассказывает москвичу:

— На нашей улице все староверы живут, и мама у меня староверка, людей не любит... Здесь близко в одном доме молельня есть, собираются, молятся, бормочут. И я бывала, только я не верю ничему. Назло не верю!

Именно так: староверы, кулугуры, черти, опоганиться боятся, молятся, бормочут. Людей не любят. Это распространенное суждение. К сожалению, так в России думают многие.

Обнаружение в 1978 году в Сибири «таежного тупика» семьи Лыковых только укрепило мнение о нелюдимах староверах, живущих в лесной чаще и в одиночку ходящих с рогатиной на медведя. Интернет, телевидение, журналы и газеты повторяют привычный и понятный образ ханжи и мракобеса, ненавидящего весь мир. В рассказах некоторых щелкоперов старообрядчество представляется замкнутой сектой с бесчеловечно строгим уставом, изнурительными постами и всенощными бдениями.

Часто можно услышать мнение, что староверы не пользуются паспортами и компьютерами, не смотрят телевизор, не летают на самолетах и не ездят на поездах, полагая, как герои пьес Александра Островского, что в них «огненного змия стали запрягать. Все, видишь, для-ради скорости».

Даже художник Василий Суриков, знавший староверов не понаслышке, был готов увидеть в старообрядчестве только секту. Это дало повод писателю Ивану Лукашу упрекнуть Сурикова в том, что он ошибся в образе боярыни Морозовой на знаменитой картине: «Одиноким Суриков могуче чуял Московию. Она, можно сказать, запеклась в нем страшным видением “Утра стрелецкой казни”».

Но в образе боярыни Морозовой Суриков ошибся, словно бы поддавшись толкованию раскольничьей Москвы как толпы изуверов, ярых невежд.

И его Морозова на дровнях, в зимний день, в метелицу — страшная раскольничья старуха, глазастая, иступленная изуверка.

Так же, с пустым огнем безумия в глазах, у нас обычно изображали и протопопу Аввакума».

Молодая Московия, Третий Рим, Святая Русь — истинное христианство не имеет ничего общего с душным мирком ханжей и мракобесов, лицемерных стариков и беснова-

тых старух, которых любили изображать русские писатели XIX–XX веков — от Михаила Загоскина (роман «Брынский лес») до Алексея Черкасова (роман «Хмель»).

Не брезговали так изображать верующих и художники. Вспомним небезызвестную картину Владимира Кузнецова «Божьи люди», показывающую уральских староверов на молитве. Она имеет и второе название: «Черные вороны».

Но разве Бог пахнет нафталином и лекарствами? Разве Он прячется в старушечьих юбках? Разве Он живет в обвалившихся избах обезлюдевших деревень? Нет. Мы не найдем Бога в музеях среди ветхих икон и книг. Не увидим Его в антикварных магазинах среди поломанной мебели и потемневших картин. Не встретим Его на заброшенных кладбищах среди провалившихся могил.

Со времен мученичества боярыни Морозовой именно старообрядчество — Третий Рим, благочестивое меньшинство, а не никонианство — Второй Вавилон, равнодушное большинство — навсегда остается Святой Русью, вечно юной, исполненной сил и дерзания. Россия молодая мужа-ла не с гением Петра, как утверждал Пушкин, а с проповедью Аввакума.

Из староверов яснее всех это понимал Борис Кисельников (1966–2024), выдающийся русский художник, лучший иконописец нашего времени. Имея обыкновение посвящать каждую книгу кому-нибудь из родных и близких, эту я посвящаю памяти дорогого кума Бориса.

В моей жизни многое было связано с ним. Борис научил меня всегда быть уверенным в собственной правоте, не отступать и не сдаваться под натиском чужого напыщенного самомнения. Человек острого ума, свободных взглядов и независимых суждений, он знал, что истина сильнее царя и президента, сильнее патриарха и митрополита.

В старой вере Борис видел истину, настоящее христианство, подлинное православие. Он отказывался воспринимать старообрядчество как музей — кафтаны и сарафаны, пояски и туески. Борис говорил:

— Если мы будем увлекаться чалками-мялками и забудем о Христе, то превратимся в клуб любителей позднелигиозного церковного пения.

Мы путешествовали — ездили по Подмоскovie, особенно часто — в Звенигород, к преподобному Савве Сторожевскому. Борис нередко приглашал меня к себе на дачу, сначала одного, а потом с супругой Татьяной.

Многие годы мы вместе трудились на ниве христианского просвещения. Наше сотрудничество началось в 2000 году, когда Борис для моей статьи «Правило вере» в альманахе «Духовные ответы» нарисовал образ святого Павла Коломенского. В том же году мы выпустили первое издание перевода «Истории об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова.

Борис был настоящим другом, настоящим братом, настоящим христианином. И ныне я направляю свою земную благодарность за человеческую доброту дорогому куму Борису в Небесное Царствие, «идеже празднующих глас безконечный и непреходима сладость зрящих Твоего лица доброту неизреченную».

Но закончу не словами молитвы, а строками Бориса Слуцкого:

*Я был человек его века.
Я был человек его круга.
Для этого человека
я был наподобие друга.
Я был наподобие брата,
и этому нету возврата.*

Я считаю своим приятнейшим долгом высказать признательность всем, кто словом и делом помогал мне в писательском скрипучем застольном труде. Особая признательность моей супруге Татьяне Писаревой (Лан-

кау) — первой читательнице, редактору и корректору этой и прочих книг.

Земно кланяюсь моему духовному отцу — протоиерею Алексию Лопатину, настоятелю старообрядческого Никольского храма, что у Тверской заставы, руководителю Музейно-архивно-библиотечного отдела Московской митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви. Он всегда помогал мне в подборе иллюстраций, предоставляя как редкие старинные фотографии, так и современные, сделанные им самим.

Батюшка несчетное множество раз утешал меня «во дни сомнений, во дни тягостных раздумий». Когда я был готов отречься от своих сочинений и воскликнуть словами Александра Блока: «Молчите, проклятые книги, я вас не писал никогда!», отец Алексей говорил мне:

— Дима, продолжай писать. Ведь твои книги — это твои дети. Пусть у тебя рождаются всякие дети. Не только рыженькие, но и беленькие, и черненькие.

Считаю своим долгом выразить глубокую признательность художникам, проиллюстрировавшим мои лучшие книги: «Звезда Альтаир», «Два брата», «Созвездие Девы», «Война против всех» и «Хроники Майнланда». Низкий поклон Ярославе Богородской, Анне Мутиной, Анне и Марии Шадчневым, Павлу Варунину. Сердечно благодарю фотохудожника Владислава Карукина, стараниями которого мои книги неоднократно украшались замечательными иллюстрациями.

Д. У.

История СТАРООБРЯДЧЕСТВА

ГЛАВА 1. *НОВЫЙ РИМ*

Римская империя погибала, разваливалась на куски, слабея в междоусобицах правителей. В IV веке на ее обломках возникли два государства — Западная и Восточная Римские империи. Западная пала в V столетии под натиском варварских племен. Восточная империя — Византия — просуществовала еще тысячу лет, оставаясь главнейшим государством Европы и Азии. Судьба русской земли и русского христианства неразрывно связана с судьбой Византии.

В 330 году на берегу пролива Босфор¹ на пересечении важнейших торговых путей из Европы в Азию возник удивительный город. Его основал римский император Константин I² и назвал в свою честь Константинополем — городом Константина³. А древние славяне, наши предки, нарекли его Царьградом.

Берег Босфора помнил и более ранние поселения, например, греческий городок Византий. Во время своих проповеднических путешествий его посещал апостол Андрей

¹ Босфор — пролив между Европой и Азией, соединяющий Черное море с Мраморным.

² Император Константин I Великий (272–337) причислен Православной Церковью к лику святых.

³ Константинополь — ныне город Стамбул в Турции.

Первозванный. Здесь он создал христианскую общину и в 37 году рукоположил для нее епископа Стахия.

Прошли века, и византийские епископы — преемники Стахия — стали первенствующими пастырями в восточных христианских землях. Их стали называть константинопольскими патриархами.

Император Константин сделал христианство одной из государственных религий Римской империи. В 313 году он издал особый указ, так называемый Миланский эдикт, которым прежде гонимые христиане уравнивались в правах с язычниками. Эдикт стал началом конца римского язычества. Оно более не пользовалось поддержкой властей. Дряхлое язычество не могло соперничать с молодым христианством.

Константин задумал создать не просто новый город, а обновленный мир с новой религией, образ Царства Божьего на земле, подобие Небесного Иерусалима. Он хотел построить Новый Рим — столицу обновленной державы, которая должна была просуществовать до конца света. В современной исторической науке эту державу принято именовать Византией — по имени городка Византия.

Но жители Византии никогда так не называли свою страну. Для них она была исключительно царством ромеев, то есть римлян. Византийцы считали себя ромеями — римлянами, наследниками Древнего Рима. Поэтому и константинопольский патриарх именовался архиепископом Нового Рима.

Он также назывался вселенским патриархом. Ведь правители Византии и епископы Константинополя претендовали не только на земли Восточной Римской империи, но и на всю вселенную. Во времена расцвета Византии при императоре Юстиниане I⁴ ее границы охватывали все побережье Средиземного моря: Малую Азию, Армению, Си-

⁴ Император Юстиниан I Великий (482–565) причислен Православной Церковью к лику святых.

рию, Палестину, Египет, Северную Африку, Южную Испанию, Италию и Балканский полуостров. На берегах Черного моря Византии принадлежали Крым, Фракия (современная Болгария) и Лазика (современная Грузия).

Наши предки называли византийцев «греками». В действительности империю населяли не только греки, но и множество самых разных народов, от армян и ассирийцев, евреев и египтян (коптов) до славян — предков нынешних болгар и сербов. Всех их объединяли греческая культура и греческий язык, использовавшийся в качестве средства международного общения.

Константинополь был большим городом с населением свыше ста тысяч человек. Его стены омывались водами Мраморного моря и залива Золотой Рог — прекрасной естественной гавани, вход в которую в случае опасности преграждали железной цепью.

Путешественник, прибывавший в Царьград, ахал, удивляясь его сказочной красоте.

Между голубым небом и синим морем, на высокой горе стоял бело-золотой город. Внизу, по подножию горы, его опоясывали тремя кольцами высокие каменные стены со многими башнями. За стенами виднелись златоверхие храмы, белокаменные дворцы, дома и улицы. Было видно, как по улицам ходят люди, ездят всадники, катятся повозки.

Главная улица вела к площади, где находились собор Святой Софии, большой царский дворец и ристалище — место для конных состязаний. На площадях и улицах можно было видеть вельмож в роскошных шелковых и льняных одеждах, послов из далеких стран. Повсюду расхаживали заграничные купцы — агаряне, персы, славяне. И франки — так в Византии называли всех европейцев.

Вокруг Константинополя широко раскинулись зеленые предместья, сады и виноградники, поля и масличные рощи. Вдоль всего берега у пристаней стояло великое множество кораблей со всех сторон света.

Но Новый Рим был не только городом дворцов и храмов, искусных ремесленников, торговцев шелком и парчой, жемчугом и драгоценными камнями, о роскоши которого рассказывали небылицы. Это был город невиданной нищеты со множеством маленьких улочек и переулков, где в жалких лачугах ютились нищие и мастерские кожевников распространяли удушливый запах.

В Константинополе не хватало воды. Нередко не хватало хлеба, и купцы взвинчивали цены. Это вызывало волнения голодной бедноты. Крупнейшим волнением стало восстание «Ника», произошедшее в 532 году при императоре Юстиниане.

Во время восстания в городе занялся пожар. Многие здания сильно пострадали. Был разрушен собор Святой Софии — Премудрости Божьей, воздвигнутый императором Феодосием II в 415 году.

Юстиниан распорядился построить новый собор, ставший главным украшением Константинополя. Государь решил соорудить храм, который превосходил бы все известные образцы. В течение пяти лет десять тысяч рабочих, которыми руководили зодчие Анфимий и Исидор, под непосредственным наблюдением самого императора, заложившего в основание постройки первый камень, возвели здание, восхищающее нас доныне.

Всеобщий восторг современников вызвал огромный купол собора. Он был, по слову очевидца, как на цепи подвешен к небесам. И оставался непревзойденным девять веков. Лишь в XIV столетии итальянец Филиппо Брунеллески сумел построить купол большего размера над собором во Флоренции.

Святая София стал главным храмом христианского мира. Великая церковь поражала не только смелостью строительных решений, но и невиданной по красоте и богатству внутренней отделкой.

Константинопольский патриарх Мина совершил освящение собора 27 декабря 537 года. После торжества Юстиниан обошел храм и воскликнул:

— Слава Богу, признавшему меня достойным для свершения такого чуда. Я победил тебя, о Соломон!

ГЛАВА 2. *КРЕЩЕНИЕ РУСИ*

Издревле русская земля была велика и обильна. Наши купцы торговали мехами, хлебом, льном, медом, воском и мечами. Наши князья были воинственны и удачливы, слава об их победах разносилась по всему миру.

Правители соседних держав хотели видеть в славянах союзников и друзей. Киев, столицу Древнерусского государства, посещали послы и купцы со всех сторон света. С юга приезжали греки, персы и агаряне, с востока — хазары и болгары, с запада — немцы (так называли на Руси всех европейцев).

В IX веке славянские племена начали принимать христианство — крестились Болгария и Великая Моравия⁵. Для новообращенных народов братья Кирилл и Мефодий, святые просветители и учителя славян, создали особую письменность и перевели с греческого языка церковные книги.

Появились первые христиане и в Киеве. Это были купцы, торговавшие в Константинополе и там принявшие православие. Киевские христиане собирались на молитву в храме святого пророка Илии. Но это был лишь робкий рассвет, предвещавший восход солнца истинной веры над Русью.

Впервые христианская заря осветила нашу землю во дни святой княгини Ольги, правившей Русью после гибели своего мужа, князя Игоря. В 955 году Ольга побывала в Константинополе, где ее крестили патриарх и император.

⁵ Великая Моравия — древнеславянское государство, занимавшее земли современных Чехии, Словакии и Венгрии, а также часть Польши и Украины.

Своего сына, князя Святослава, Ольга, как ни уговаривала, не смогла склонить к принятию крещения. Святослав был суровым воином, проводившим жизнь с дружиной в дальних походах и кровопролитных сражениях. Его воины были язычниками, и он хотел остаться язычником. Матери князь отвечал:

— Как мне одному принять иную веру? Дружина смеяться начнет.

Но если кто из воинов хотел принять христианство, Святослав не запрещал, а только потешался над тем.

После гибели Святослава и последовавшей за нею княжеской междоусобицей в 980 году в Киеве утвердился его младший сын — князь Владимир, народом прозванный Великим, а Церковью нареченный Святым.

Как и отец, Владимир был многобожником. На холме возле своего терема он поставил идолов: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокошь. В жертву им киевляне приносили своих сыновей и дочерей.

Но язычество не нравилось князю. К нему приходили послы от болгар, немцев и хазар. Каждый превозносил свою веру: болгары — магометанство, немцы — латинство, хазары — иудейство. Но ни одна из этих вер не полюбила Владимира.

Летопись «Повесть временных лет» рассказывает о том, как византийцы прислали в Киев своего проповедника. Он рассказал князю о жизни и смерти, о добре и зле, о бытии всего мира. В заключение грек показал завесу, на которой был изображен Страшный суд: справа праведники в веселии шли в рай, а слева грешники в слезах шли на мучение.

Князь вздохнул:

— Хорошо тем, кто справа. Горе тем, кто слева.

Проповедник сказал:

— Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись.